

Образ Петра Великого в зеркале европейских наблюдателей

Научный руководитель – Оболонкова Марина Александровна

Лубов Павел Сергеевич

Студент (бакалавр)

Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет, Исторический факультет, Пермь, Россия
E-mail: pavel.lubov@mail.ru

Интерес к фигуре Петра I в ее политическом измерении со стороны как отечественных, так и зарубежных его современников был очевиден. Образ русского царя нашел свое отражение в оставленных ими записках и личных дневниках. Историческая имагология, являющаяся методологической основой данного исследования, позволяет проанализировать те образы и стереотипы, которые сложились у авторов и нашли свое отражение в их текстах. Главная цель имагологии - выявить и попытаться интерпретировать образы «Другого», фиксируемые реципиентом, а также проследить, оказали ли данные образы влияние на отношение одного народа к другому [5].

При этом важно учитывать, что «этнические представления отражают не одну, а две реальности или, точнее, два народа - и тот, чей образ формируется в сознании другого народа, и тот, в среде которого эти представления слагаются и получают распространение» (Ерофеев, 1982, с. 21).

Отечественные исследователи в большей степени изучают образы зарубежных культур и народов, однако не менее важно рассматривать не только подобные гетерообразы, но и то, как родная нация или ее элементы воспринимаются другими, то есть метаобразы [3]. Интерпретация сведений о политической стороне личности Петра I позволяет понять, что влияло на формирование стереотипов о русском царе у его современников-иностранцев. Кроме того, это может дать возможность проанализировать степень влияния этих стереотипов на общество, из которого прибыл иностранец.

Источники, лежащие в основе исследования, - личные дневники голландского художника Корнелиуса де Брюйна «Путешествие через Московию», секретаря австрийского посла Иоганна Корба «Путешествие в Московию», а также датского дипломата «Записки Юст Юля».

Все эти путешественники обращали внимание на особенности политической системы Московии периода Петра I, сформировали свой взгляд на самого царя и отразили эти свидетельства в своих дневниках.

Датский посол Юст Юль и секретарь австрийского посла Иоганн Корб, хоть и видели в Петре великого реформатора, но все-таки для них он оставался жестоким тираном и правителем, «власть которого внушает больше страха, чем уважения» (Корб, 1906, с. 121) и который содержит бояр в качестве шутов (Юль, 1899, с. 91).

В отличие от авторов этих оценок, Корнелиус де Брюйн демонстрирует чрезвычайно позитивное отношение к русскому царю, что подтверждает запись в его дневнике: «Подданные этого государя должны молить Бога о продлении его жизни» (де Брюйн, 1873, с. 99). Что же могло повлиять на исключительное мнение Корнелиуса де Брюйна?

На наш взгляд, первая и явная причина этого заключается в том, что де Брюйн видел в Петре I не просто правителя страны, а такого же человека культуры, каким был сам голландский художник. Наблюдая состояние социальной сферы, де Брюйн отмечал то, что было связано с призрением престарелых, больных, незаконнорожденных младенцев - открытие приютов и богаделен при монастырях и церквях. Особенно привлекательными

для художника были культурные перемены - европеизированные изменения в одежде, прическах, правилах ношения бороды и др. Особенно его очаровывало то, что многие из этих изменений были привезены из Нидерландов - родной страны де Брюйна. К тому же на характер оценок русского царя мог повлиять и их личный разговор, в котором Петр проявил сильное любопытство к первому путешествию художника на Восток - в Египет и Сирию.

Можно полагать, что Корнелиус де Брюйн расценивал Петра I в качестве человека, близкого ему по духу.

Второе основание, объясняющее специфику отношения голландского художника к Петру I, может заключаться в следующем. По мнению исследовательницы, специалиста по европейской культуре XVII века, Джуди Хайден, Корнелиус де Брюйн мог принимать активные действия во внутренней политике Нидерландов в так называемый «год бедствий». В 1672 году возобновили свою деятельность оранжисты, к которым принадлежал и де Брюйн, и даже предприняли попытку покушения на жизнь занимавшего тогда пост великого пенсионария (фактически премьер-министра) Нидерландов Яна де Витта. Историки, особенно зарубежные, до сих пор спорят - причастен ли к этому событию де Брюйн. Участие голландского художника в одной из попыток убийства главы государства кажется весьма возможным, учитывая некоторые обстоятельства: чрезмерное сходство имен художника и человека, судя по приведенным исследователями источникам, принимавшего участие в первом покушении на жизнь великого пенсионария, принадлежность к партии Вильгельма III Оранского; выезд художника из страны вскоре после свершившегося убийства Яна де Витта, появление у де Брюйна больших денежных средств, необходимых как для путешествия, так и для издания книги [5].

Поэтому можно полагать, что позитивные оценки, данные художником Петру I, связаны с его личными абсолютистско-монархическими политическими взглядами. Если Юст Юль и Иоганн Корб так или иначе критикуют абсолютную власть Петра I, то Де Брюйн не просто считает неограниченную власть царя «удивительным» явлением, а связывает ее с «величием русского двора» (Брюйн, 1873, с. 89).

Нельзя сказать, что книга голландского художника имела значительный успех у публики и оказала существенное влияние на формирование образа Петра I среди европейцев - в первые годы было продано очень мало копий - в силу как ухудшения экономического положения Нидерландов, так и наличия конкурентов у де Брюйна в лице французских путешественников. Однако свою роль в складывании двух тенденций в формировании стереотипов о русском царе она все-таки сыграла.

В целом, можно выделить наличие двух противоположных дискурсов, в рамках которых фиксировалось отношение европейских наблюдателей к Петру I: антиабсолютистский и проабсолютистский.

Источники и литература

- 1) Брюйн К. де. Путешествие через Московию Корнелия де Бруина/Пер. с фр. П.П. Барсова, проверенный по голландскому подлиннику О.М. Бодянским //М.: ИОИ и ДРМУ. – 1873
- 2) Ерофеев Н. А. Туманный альбион. М. 1982
- 3) Иванова А. Д. О понятийном аппарате современной имагологии //Вестник Вятского государственного университета. 2016. № 11
- 4) Корб И. Г. Дневник путешествия в Московию (1698 и 1699 гг.) //СПб.: Издание АС Суворина. – 1906

- 5) Поляков О. Ю. Образы и «миражи» Хуго Дизеринка (к программе Аахенской школы компаративистики) //Вестник Вятского государственного университета. – 2013. – №. 3 (1)
- 6) Юль Ю. Записки Юста Юля. Пер. с датск. Ю.Н. Щербачев. – М. – 1899
- 7) Hayden J. A., Matar N. (ed.). Through the eyes of the beholder: the Holy Land, 1517-1713. Brill. 2012